

Он снова спросил, оглядываясь на разноцветные зелья в витрине: «Ты никогда не училась этому раньше?»

- Э-э, совершенно верно. Я никогда раньше не была в академии, поэтому не смогла бы научиться делать зелья.

- Ах, мне не следовало этого говорить...

Феликс скорчил извиняющуюся гримасу в ответ на свои необдуманные слова. Похоже, он ошибочно полагал, что его неосторожные слова случайно заделали мои раны. Совсем нет. На самом деле, у меня была возможность посещать академию в прошлом году, хотя я была достаточно взрослой, чтобы уже закончить ее. Хьюго предложил мне это и сказал, что поддержит меня. На самом деле, тогда я думала, что одержимый дочерью дурак пытается каким-то образом удержать меня подальше от Клодии. Но ни тогда, ни сейчас у меня не было никаких намерений ехать. Честно говоря, мне это не особо нравилось. Я сдала CSAT1 после двенадцати лет начальной, средней и старшей школы, я даже закончила колледж через четыре года, так с чего бы мне хотеть снова усердно учиться? От этой мысли меня чуть не стошнило.

Конечно, было бы здорово, если бы мне разрешили изучать только те области, которые меня интересуют, но я не могла этого делать в учебном заведении. Я была бы вынуждена изучать ненужные гуманитарные науки, жить типичной жизнью общежития и, прежде всего, соревноваться с другими, чтобы достичь лучших оценок. В этот момент образ меня, спящей по три-четыре часа в день и проливающей кровавые слезы во время учебы, чтобы получить допуск на полную стипендию, промелькнул перед глазами.

- О, черт...- тихо пробормотала я, вспоминая те дни. Мой желудок скрутило от одного только воображения.

- Знаешь, за каждый выбор, который я делаю, я всегда стараюсь изо всех сил, поэтому ни о чем не жалею. И когда я говорю, что не жалею, это означает, что я не буду оглядываться назад. Так что тебе не нужно делать такое выражение лица.

У Феликса, похоже, сложилось большое заблуждение, что я была жертвенной старшей сестрой, которая оставила свои мечты позади, чтобы поддержать своего младшего брата. Нет, думаю, у него не было другого выбора, кроме как думать так, поскольку он не знал, что я из другого мира. Мне не хотелось разрушать его фантазию, говоря, что я не хочу учиться, поэтому старалась как можно больше замалчивать это.

- Конечно. Я и так это знаю.

Феликс ответил на мои слова мягким голосом. Если бы он не был втянут в злополучную связь с Леразом, он бы сейчас ласково гладил меня по голове.

- Айрин всегда на правильном пути.

Это был талант говорить то, что другие хотели услышать, и иногда мне казалось, что мы с Феликсом немного похожи в этом отношении.

На самом деле, я знаю, что не очень хорошо хвалить талант2, но...

Феликс на мгновение опустил глаза, возможно, думая о Клодии, а затем вскоре после этого сказал: «У тебя талант»

- Нет, ты не должен так говорить...

- Я не говорю глупостей. Все, что я могу сказать, это талант - создать что-то подобное после самообучения, не учась профессионально.

Нет, я не ожидала, что Феликс, мастер магии, скажет подобные вещи. Я начала волноваться, думая, не стану ли я мастером зелий. Мое настроение достигло небес. У меня было такое чувство, будто я жду прорывающегося кита, и я тщетно кашляла, пытаюсь подавить возникшее предвкушение.

- Н-ну, тогда, может быть, я приготовлю еще...

- Если хочешь, я могу иногда уделять тебе немного времени.

- Что? Нет, Феликс тоже занят.

Я быстро окинула взглядом место, в котором мы сейчас находились. Феликсу ужасно не хотелось оставаться одному в замкнутом пространстве, поэтому мы намеренно встретились в просторном зале, огромном, как детская площадка. На полу зала лежали горы книг и пергаментов, предположительно разбросанных Феликсом во время его магических исследований. Я предполагала, что он будет работать аккуратно, но, может быть, это потому, что исследований слишком много? Удивительно, но мужчина устроил настоящий бардак. Во всяком случае, давайте оставим это в стороне. Он выглядел более усталым, чем когда я была старшеклассницей. Он выглядел хуже, чем когда я писала дипломную работу, пока искала работу. Он достиг пика упадка.

- Если ты это сделаешь, то умрешь от переутомления.

На что Феликс твердо ответил: «Я старательно пытаюсь найти способы как-то помочь. Пожалуйста, не лишай меня удовольствия».

Потом застенчиво улыбнулся и добавил: «Спасибо за заботу».

Если бы слова имели вкус, все, что он говорил, было бы сладким, как сахар. Я понятия не имела, как он умудрялся выбирать и произносить такие красивые слова. Не успев опомниться, я кивнула, как муравей, околдованный сахаром.

Мужчина передо мной ничем не отличается от прежнего Феликса. Всякий раз, когда я приближалась к нему, он реагировал чутко, поэтому я неизбежно должна была держаться подальше, но не станет ли лучше, когда он привыкнет? Если мы будем продолжать сближаться, как сейчас, однажды он снова погладит меня по волосам, и сможет полежать у меня на коленях - как раньше.

Похоже, сила демона тоже очищалась честностью Феликса. Скоро он вознесется на небеса, так что я, должно быть, напрасно волновалась. Напевая себе под нос, я вышла из коттеджа. В отличие от того, что было раньше, теперь я видела смутную надежду.

* * *

-В прошлый раз ты сказал, что хочешь побыть один.

Феликс полностью проигнорировал слова демона. Лераз чувствовал себя так, словно вот-вот умрет от сердечного приступа. Наблюдая за ними в течение последних нескольких дней, он

понял, что это была полная катастрофа. Эти двое были полярными противоположностями. Одна сторона была полна решимости скрыть свое сердце, не говоря уже о своем желании, а другая вообще ничего не замечала и была невежественна. Похоже, ни у кого из них не было никакого опыта.

-Я бы предпочел, чтобы ты был асексуалом без либидо, чтобы я мог сдать раньше, а?

Феликс снял очки, которые уже давно мешали ему, и принялся листать пергамент. Теперь, когда Айрин, которая навещала его каждый день, ушла, пришло время вернуться к работе.

-Как, черт возьми, внешнее и внутреннее содержание могут быть такими разными? Эта чертова штука хуже дьявола.

Феликс просто каждый день исследовал магию. Это была монотонная ежедневная рутина, ничем не отличающаяся от жизни или смерти. Если он попробует и потерпит неудачу, он пойдет в другом направлении, а если снова потерпит неудачу, то подойдет в третью сторону. Все было просто. Быть с кем-то, кто небрежно прерывал и оживлял его повседневную жизнь каждый день, ничего не меняло.

Ничего не изменилось. Ничего не должно было измениться.

Шли дни, и слова демона о том, что чем дольше он находится в заточении, тем больше ассимилируется в его теле, не выходили у него из головы. Слова не были неправильными. Его терпение становилось все тоньше и тоньше, и иногда его охватывали нелепые порывы.

- В этом коттедже только ты и она. Она сказала, что, что бы ты не делал, она с готовностью примет тебя.

- Сказать, что обнимешь ее до чертиков- не надо говорить ничего такого, за что нельзя было бы отвечать.

- С головы до пят я начертаю на себе грех беспечно дразнить меня твоими словами.

- Я уверен, что она охотно примет мои грехи в свои объятия и упадет в огненную яму ада.

Нельзя сказать, были ли это мысли демона или его собственные, так как все было перемешано. У такого чистого, как ангел, человека не было бы таких мыслей. Бенджамин называл его лицемером, обманывающим свои желания. На самом деле он не ошибся. Колдун ничем не отличался от тех уродов. Иногда его пугали бесстрастные, жестокие и страшные мысли.

Ангел?

Он просто был хорош в том, чтобы скрывать это и терпеть предел, потому что у него была причина. Но теперь даже это поставлено под сомнение. Мужчина должен был сказать ей, чтобы она больше не навещала его и не встречалась с ним, даже если желание остаться наедине было нелепым.

- Но, Феликс, мне кажется, ты худеешь день ото дня. Ты нормально ешь?

Теперь, когда Айрин ушла и он остался один, Феликс наконец глубоко вздохнул. Он почувствовал жжение в горле.

* * *

Летнее небо было капризным. Дождь лил с самого рассвета и наконец прекратился. Феликс вдруг открыл глаза. Возможно, это было вызвано странным неприятным запахом влажного воздуха на его коже или, может быть, потому, что он больше не мог использовать охлаждающую магию. Мужчина нечаянно сорвал с себя мокрую от пота рубашку, прилипшую к коже, и нахмурился. Его голова горела от странного жара, который он почувствовал раньше.

- Я тебя вылечил, так что ты скоро поправишься, но несколько дней у тебя может быть высокая температура.

Феликс медленно поднял веки, вспоминая слова доктора. Казалось, что теперь он страдает от сильной лихорадки, потому что излишне напрягался в течение последних нескольких дней и достиг своего предела.

- Должно быть, я подсознательно расслабился.

Впустить лихорадку было то же самое, что позволить демону войти из-за ослабленной силы воли. Его глаза были расфокусированы. Сквозь мутное, расплывчатое зрение мужчина уловил силуэт. Хотя он не чувствовал никакого движения, его противник сидел на нем, когда тот лежал в постели.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1553354>